

Глава 372: Прости меня, Будда

В наши дни было сложно быть серьезным монахом.

Намо Амитабха.

Монахи скандировали в храме.

Ван Яо стоял снаружи, слушая в течение некоторого времени.

«Они не искренние», - с улыбкой сказал он.

«Не искренние? Что не так с искренностью?» - Чэнь Ин, стоявшая рядом, с сомнениями спросила.

«Скандирующие монахи не искренние», - Ван Яо указал на внутреннюю часть храма.

«Вы даже знаете, что они делают это без искренности?»

«Да. Я слышу, прислушиваясь к их речи. Они просто зачитывают это, чтобы закончить с этим», - с улыбкой ответил Ван Яо.

Из сердца исходил сердечный голос, поэтому голос будет сильным, обладая определенной уникальной эмоцией. С другой стороны, голоса этих монахов в основном были слабыми. Более того, благодаря экстраординарному слуху Ван Яо, он даже слышал, что некоторые монахи не зачитывали писания. Он не знал, что это было.

Эти люди!

Он прошелся с Чэнь Ин вокруг храма. Затем они ушли в другие места.

Пейзажи на этой горе можно было только считать обычными, но Ван Яо прошелся с большим интересом. По сравнению с городами, окруженными стенами и укрепленным цементом, он больше предпочитал природное окружение.

Небо потемнело. Ван Яо наслаждался собой

«Пойдем домой».

Они начали спускаться с горы. На половине пути им повстречался монах - мужчина среднего размера. Он прошел мимо Ван Яо.

Хм?

Ван Яо остановился и оглянулся посмотреть на монаха, поднимающегося на гору.

«Простите», - Ван Яо остановил монаха.

«Да?» - монах прекратил идти, и обернулся посмотреть на Ван Яо с сомнениями.

«Вкусно?»

«Что?» - монах был удивлен.

«Баранина!» с улыбкой ответил Ван Яо.

«Амитабха. Не знаю, о чем вы говорите», - очень серьезно ответил монах.

Мм, похоже, что ему понравилось. Ван Яо улыбнулся.

«Берегите себя».

«Береги себя, благодетель», - монах почтенно сложил руки в жест и поклонился Ван Яо и Чэнь Ин. Затем он развернулся и ушел.

«Интересно», - Ван Яо улыбнулся, продолжая спускаться с горы.

«Господин, как вы узнали, что он ел мясо?»

«Почувствовал это. На его теле есть запах баранины и тмина», - ответил Ван Яо.

«Он не только ел мясо, но еще и пил вино и гулял с женщинами», - добавил Ван Яо.

«Ах Я знаю, что можно почувствовать запах баранины и вина. Но как вы узнали, что он гулял с женщинами?»

«Да. Это можно легко объяснить. На его теле есть аромат. Это запах духов. У монаха не может быть духов. Более того, это довольно острые духи. Он - истинный монах вина и мяса».

«И все же он очень похож на монаха. Но в итоге весь его вид впустую», - ответила Чэнь Ин.

«Пойдем. Почему бы нам тоже не отведать баранины?»

«Конечно!»

Монах, поднявшийся на гору, выругался, услышав, что Ван Яо сказал ему.

‘Черт. Он такой хлопотун, но рядом довольно красивая женщина. Амитабха. Это грех’.

Проходя мимо храма, он немедленно поклонился Будде, сидящем на лотосе.

Будда смотрел на него с улыбкой.

«Будда, я сегодня снова нарушил религиозный обет. Будда, молю твоего прощения», - после этого он развернулся и ушел.

Статуя Будды за ним все еще сидела с улыбкой. С благовонных палочек перед ней поднимался дым.

Это просто был маленький эпизод.

...

Спустившись с горы, Чэнь Ин отвезла Ван Яо в известный ресторан горячего котелка, чтобы отведать вареной баранины.

Они заказали несколько закусок. Горячий котелок был основным блюдом.

«Он практикует воздержание от мяса и Буддизм на горе. Кажется, что он - искренний. Покидая гору, он пьет вино, ест мясо и ищет женщин. Вот так монах!»

Глядя на закипающую воду в котелке, Ван Яо снова подумал о монахе.

«Они получают зарплату на горе», - сказала Чэнь Ин.

«Правда?»

«Конечно. Здесь очень много последователей. Они сжигают благовония и поклоняются богам во время каждого фестиваля и во время Нового года. Благовония всегда приносят деньги. Иногда первая палочка для благовоний продается за немалую сумму денег. Куда деваются эти деньги? Сколько денег могут потратить монахи на повседневные нужды? Я видела ранее. Они пьют качественный чай».

«О, верно. И правда 'свободные и необремененные'!» - Ван Яо был ошеломлен, услышав, что сказала Чэнь Ин.

Жизни монахов были настолько прекрасными?

«Неудивительно, что у них возникают отвлекающие мысли во время практики Буддизма и воздержания от мяса каждый день. Это так скучно!»

«Да».

«Мясо здесь. Почему бы нам не начать есть?»

«Конечно».

Они провели приятный ужин.

Когда они вернулись в маленький дворик, уже было позднее восемь часов вечера.

«Я сделаю звонок. Вы ведь не против завтра пойти со мной и испытать оружие?»

«Конечно. Как скажешь», - ответил Ван Яо.

У каждого мужчины была мечта об огнестрельном оружии. Ван Яо тоже думал об этом ранее, но сейчас это осталось в прошлом.

Ночью подул ветер. На улице было немного холодно.

Чэнь Ин связалась с тем местом. На самом деле эти вещи были не такими простыми, как казалось снаружи.

Собираясь пойти спать, Чэнь Ин получила звонок из психиатрической лечебницы. Состояние ее брата обострилось.

В этот момент она только знала, что ее брат оставался в бодрствующем состоянии с прошлого раза, как она и Ван Яо навещали его. Это удивило ее. Насколько ей было известно, это был самый длительный период времени, когда ее брат был в себе.

Она посмотрела на время. Уже было близко к девяти часам вечера.

Я расскажу ему об этом.

Она вышла и постучала в дверь Ван Яо. Ван Яо отложил книгу в руках и встал, чтобы открыть

дверь.

«Что-то не так?»

«Состояние моего брата обострилось. Это случилось только что».

«Поехали взглянем», - ответил Ван Яо без малейших колебаний.

Чэнь Ин сделала звонок, ведя машину.

В этот час ночи в Пекине было относительно меньше машин. Они провели на дороге меньше времени по сравнению со днем.

Не считая начальницу Фу, их принял другой доктор. Он был представлен начальницей Фу, и Ван Яо только знал, что он был доктором у Чэнь Чжоу.

«Я уже выделил для вас комнату, но он только что принял лекарство».

«Давай посмотрим».

«Хорошо».

Это была та же комната, но Чэнь Чжоу уснул из-за лекарств.

Ван Яо подошел к постели, чтобы детально осмотреть его.

Шшш. Это странно!

Он ясно ощущал, что артерии и вены в голове Чэнь Чжоу были в беспорядке. Однако, он позавчера уже подкорректировал эти артерии и вены при помощи внешней силы.

«Его когда-нибудь ударили, особенно по голове?»

«Нет», - с уверенностью сказал доктор Ли, отвечающий за пациента. У этого пациента было особенное состояние, так что он сильно переживал об этом в эти дни.

«Что-то не так, доктор Ван?»

«Немного странно».

Он немедленно использовал свою внутреннюю энергию для корректировки искаженных меридианов, но не стал будить Чэнь Чжоу. Вместо этого он внимательно осмотрел другие части тела.

Никаких проблем!

Он все еще не мог определить причину.

«Продолжайте вести за ним наблюдение, когда он очнется. Наблюдайте за тем, когда у него обострится состояние, и запомните, через что он проходит в начале этого».

«Хорошо».

«Простите», - сказал доктор Ли.

«Да?»

«Чэнь Чжоу целый день был в осознанном состоянии из-за вашего лечения?»

«Да».

«Это правда!» - он радостно воскликнул, когда Ван Яо признал это.

«А что?»

«Могу ли я узнать, какой метод лечения вы использовали? Можно ли его использовать на других больных?!»

«Простите, но не могу!» - перед лицом настолько фанатичного доктора Ли Ван Яо решительно заранее преградил все слова, которые хотел сказать доктор Ли.

«Ах. Как жаль!» - доктор Ли изначально многое хотел сказать Ван Яо. В результате ему пришлось проглотить слова.

«Пора уходить».

По пути назад Чэнь Ин спросила: «Доктор Ван, что не так с моим братом?»

«Каналы в его голове в беспорядке».

«Каналы в беспорядке?!» - она была мастером боевых искусств, так что была знакома с этими терминами.

«Как такое может быть?»

«Мне сложно назвать точную причину. Я только могу заново осмотреть его во время следующего обострения болезни. Будет лучше всего, если я смогу наблюдать за тем, как это происходит. Возможно, так мне удастся получить какие-то зацепки», - ответил Ван Яо.

В действительности, лучше всего было бы остаться в психиатрической лечебнице и наблюдать за Чэнь Чжоу. Он, естественно, мог получить информацию, которую хотел, когда состояние Чэнь Чжоу ухудшалось, но это было не слишком реалистично.

«Хорошо. Я свяжусь с ними и узнаю, смогу ли я получить видео».

Им потребовалось два часа на путешествие туда и обратно. Вдобавок к задержке уже был час ночи, когда они вернулись в маленький двор.

Перед возвращением в свою комнату Чэнь Ин искренне сказала: «Большое спасибо, доктор Ван».

«Мы оба в выигрыше, - ответил Ван Яо, - я тоже надеюсь, что смогу вылечить твоего брата. Такая болезнь и для меня будет испытанием. Также это может улучшить мои фармацевтические знания».

Даже когда это было сказано, Чэнь Ин все еще помнила эту доброту в своем сердце. Если бы это был кто-то еще, он никогда не вылечил бы эту болезнь.

«Хорошо. Вы усердно проработали весь день. Идите спать. Спокойной ночи».

«Спокойной ночи».

Ван Яо встал очень рано в следующий день. Он встал в стойку во дворе.

Он все еще устанавливал связь с небом и землей.

Это было немного похоже на сказку. В действительности, люди были частью мира. В человеческом теле был потенциал. Ван Яо верил, что этот подход к практике состоял в постоянном совершенстве и преодолении себя, чтобы создать еще лучшую связь между людьми и миром.

Во время завтрака Чэнь Ин сказала Ван Яо: «Я уже связалась с ними. Мы можем испытать оружие утром».

«Конечно».

Чэнь Ин отвезла его на станцию вооруженной полиции.

В Китае был строгий контроль огнестрельного оружия. Однако, в некоторых особых случаях чужакам позволялось посещать это место и использовать огнестрел, как, например, в интервью, в военной тренировке для студентов, и для особого персонала, как Чэнь Ин.

Один из офицеров явно был знаком с ней. Он сопровождал их по пути, и они пошли прямо в стрельбище.

На длинном столе были подготовлены различные виды огнестрельного оружия. Там были пистолеты, винтовки, и даже снайперское ружье.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/608545>